

Л. О. Бутакова

Омск, Россия

**СТАРЫЙ — МОЛОДОЙ — ДЕД:
ДИНАМИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА¹**

Аннотация. Способы диагностики развития субъективной семантики слова составляет одну из актуальных проблем современной психолингвистики. В статье показана динамика семантики многозначной лексемы «старый» как системы смысловых компонентов и их связей, существующих в сознании носителей русского языка. Был применен психолингвистический подход к анализу ассоциативной семантики многозначного слова, обращенного как к миру человека, так и к миру природных и предметных объектов. Объектом исследования является значение указанной лексемы как достояния носителей русского языка и фрагмента их языкового сознания, предметом — смысловой состав, характер изменений семантики прилагательного как основа для психолингвистического моделирования представлений носителей русского языка о соответствующем качестве в разные периоды жизни социума. В основу исследования положена гипотеза об изменении значения слова любой части речи как достояния индивида. Автор анализирует структуру ассоциативного поля «возрастной» лексемы в основных ассоциативных базах русского языка, выявляет изменение ядра, периферии в разные временные периоды, делает выводы о качественной и количественной перестройке поля (ядра — за счет изменения рангов ведущих реакций, ближней периферии — за счет перемещения реакций из ядра и дальней периферии, периферии — за счет увеличения предметных реакций). Было установлено, что во всех полях значительный объем сохраняет слой субъектов, а в нем — когнитивное пространство субъектов по возрасту, полу, близости, родственным связям, при этом происходило увеличение стереотипизации отношений в последнее десятилетие. Слой субъектов предметного мира увеличивался в объеме в период с 70-х по 90-е гг. XX века, что указывает на тенденцию предметизации в данном сегменте семантики стимула. Зато слой характеристики несколько уменьшился в период с 60-х по 90-е гг., сохраняя стабильность объема в XXI веке, указывая на важность данного параметра семантики для носителей языка.

Ключевые слова: психологические значения; психолингвистика; русский язык; субъективная семантика; лексическая семантика; лексемы; ассоциативные поля.

L. O. Butakova

Omsk, Russia

**OLD — YOUNG — OLD MAN:
DYNAMICS OF SUBJECTIVE WORD SEMANTICS**

Abstract. Ways to diagnose the development of subjective semantics of the word is one of the urgent problems of modern psycholinguistics. The article shows the dynamics of the polysemantic word “old” as a system of semantic components and their connections existing in the minds of native speakers of the Russian language. The psycholinguistic approach to the analysis of the associative semantics of a polysemantic word, addressed both to the human world and to the world of inanimate objects was applied. The object of the research is the importance of the lexeme as a property of Russian speakers and a fragment of their linguistic consciousness. The subject is the semantic composition, the nature of changes in the semantics of the adjective as the basis for the psycholinguistic modeling of the views of the Russian speakers on the corresponding quality in different periods of the society's life. The research is based on the hypothesis that the meaning of the word of any part of speech changes in the course of time. The author analyzes the structure of the associative field of the lexeme “old” in the main associative bases of the Russian language, reveals the change in the core of the lexeme and its periphery in different times, and draws conclusions about the qualitative and quantitative rearrangement of the field. It was found that the nucleus changes due to the change of ranks of the main components; the near periphery due to transition of components from the nucleus and far periphery, and the far periphery due to enlargement of the number of components. The study found that a significant part in every area in all fields is occupied by the layer of subjects, and it contains the cognitive space of subjects by age, sex, proximity, kinship ties. An increase in the stereotyping of relationships took place in the last decade. The layer of subjects of the objective world increased in number in the period from the 1970s to the 1990s, which indicates the tendency of the semantics of the stimulus to be presented in this segment. On the other hand, the layer of characteristic decreased somewhat from the 1960s to the 1990s, preserving stability in the 21st century, pointing to the importance of this semantics parameter for native speakers.

Keywords: psychological meanings; psycholinguistics; Russian; subjective semantics; lexical semantics; lexemes; associative fields.

Введение

Значение как субъективный феномен, достояние индивида, постоянно перестраивающийся когнитивный объект, живущий «двойной жизнью», равновесно-подвижная составляющая сознания вызывает живой интерес лингвистов, психологов, психолингвистов [Бубнова 2008; Гуц 2005; Залевская 2011, 2014; Мягкова 2000; Леонтьев А. А. 2003; Леонтьев А. Н. 2005; Тарасов 2000; Пищальникова

2001; Пищальникова, Сонин 2017 и др.]. Динамическая субъектная интерпретация значения, принадлежность проблематики к выявлению состава ментального лексикона носителей языка определяет **актуальность** исследования. Кроме того, актуальным является реализованный в исследовании психолингвистический подход и его применение к анализу ассоциативной семантики многозначного слова (речь идет о лексеме «старый»), обращенного как к миру человека, так и к миру природных и предметных объектов. Нас интересовала общая динамика смыслового состава указанного слова и тех его составляющих, которые связаны с человеком (антро-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилый человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

поцентрический компонент). Кроме того, важно, что лексема по основному значению имеет непосредственное отношение к лексике, передающий немолодой, пожилой, преклонный возраст человека.

Возраст, пожилой человек в русской языковой картине мира становились объектом лингвистических исследований (обзор разных подходов см. в работах [Литвиненко 2006, 2009; Никитина, Салимьянова 2013; Салимьянова 2011]). Ассоциации-представления «старый — мудрый», «старость — жизненный опыт» были отмечены среди показателей стереотипизации homo sapiens в русской ЯКМ (см. [Никитина 2006] и ее анализ в [Салимьянова 2011]), как и то, что лексема «старый» входит в ряд специализированных наименований, составляющих «лексико-семантическое ядро образа ПЧ» [Никитина, Салимьянова 2013: 46].

Цель исследования — описать динамику значения лексемы «старый» как достояния носителей современного русского языка; предложить модель значения прилагательного как компонента ментального лексикона взрослых, выявить роль в нем антропоцентрических когнитивных областей в разные периоды на основе ассоциативной базы «Словаря ассоциативных норм» под ред. А. А. Леонтьева, «Русского ассоциативного словаря», «Русской региональной ассоциативной базы данных (2008–2018)».

Содержание статьи отражает психолингвистическую составляющую масштабного комплексного лингвистического проекта, предполагающего реконструкцию социально-коммуникативных характеристик пожилого человека, репрезентируемых в коммуникациях и языковом сознании русскоговорящих.

Научная новизна исследования обосновывается выбором объекта, новым подходом к нему, подразумевающим выяснение психолингвистическими методами динамики значения лексемы, связанной с возрастной интерпретацией человека.

Объектом исследования является значение лексемы «старый» как достояния носителей русского языка и фрагмента их языкового сознания.

Предмет исследования: смысловой состав, характер изменений семантики прилагательного «старый» как основа для психолингвистического моделирования представлений носителей русского языка о соответствующем качестве в разные периоды жизни социума.

В основу исследования была положена **гипотеза** об изменении значения слова любой части речи как достояния индивида, возможности выведения когнитивных слоев, образованных определенными смыслами, имеющими социумно и индивидуально обусловленный характер, на поверхность с помощью психолингвистических процедур.

Методы и методики исследования: моделирование ядерно-периферийных структур ассоциативного поля, когнитивных структур ассоциативного поля и его ядра (методика Н. И. Кургановой [Курганова 2012]); сопоставительный метод (сравнение структур ассоциативных полей, содержащихся в базах ведущих русских ассоциативных словарей, их когнитивных структур АП); элементы статистического анализа.

Результаты и дискуссии

Проблемы статуса, ментальные процессы, связанные с возрастом, когнитивные и нейрофизиологические изменения, коммуникативные особенности речи пожилых людей вызывают пристальное внимание представителей психологических, нейрофизиологических, филологических наук [Burton, Strauss, Hultsch, Hunter 2006; Giles, Fox, Harwood, Williams 1994: 130–161; Greenberg, Schimel, Martens 2002: 27–48; Kemper, Othick, Gerhing, Gubarchuk 1998: 175–192; Nalini, Koo, Rosenthal, Riverside, Winograd 2002: 443–452; Pitti 2017]. Проблемы сознания людей пожилого возраста, способы опознания слова, влияние возраста на когнитивные процессы описаны в междисциплинарных проектах [Анцыферова 2004; Смородинова-Щетинина, 2010; Crockett, Hummert 1987; Nalini, Koo, Rosenthal, Riverside, Winograd 2002 и др.] и психолингвистических работах [Рогожникова 2009: 53–56; Касаткина 2007].

В поле нашего внимания было отношение к старости (старому) носителей русского молодого и среднего возраста (основная часть реципиентов, результаты речевой деятельности которых легли в основу баз русских ассоциативных словарей, находится в возрасте 21–30 лет) в динамике. Динамический характер значения как когнитивной структуры обусловлен «принципиальной потенциальностью связей когнитивных признаков, а следовательно, самим механизмом языка (речесмыслопорождения), а не характером референциальных связей единиц языка с нелингвистической действительностью» [Пищальникова 2003: 20]. Идея эволюции семантики слова в сознании носителя языка последовательно развернута в [Лукашевич 2002]. Концепция слова как «живого знания» фундаментально разрабатывается А. А. Залевской и ее школой [Залевская 2005, 2011, 2014 и др.; Курганова 2012; Карасева 2007; Павлова 2013; Сазонова 2000 и др.].

Анализ баз ведущих ассоциативных словарей русского языка показывает четкую структуру ассоциативного поля описываемой лексемы с ярко выраженным ядром, которое сохраняет основной состав реакций, меняющих свои ранги частотности в разные периоды времени (см. таблицу 1). Если в 60–70-е гг. XX века наиболее частотной реакцией на стимул *старый* была реакция-опозит *молодой* (19,2%), то в 80–90 гг. XX в. эта реакция снизила частотность до 7,2%, а во втором десятилетии XXI в. она составила 3,14%. Еще одна реакция-опозит *новый* пережила несколько иную эволюцию: ее частотность сначала повысилась (от 2,83% в САН до 3,5% в РАС), затем опять понизилась (2,36% СИБАС). Изменения в сторону понижения, а затем незначительного повышения претерпела реакция *человек* (12,04% в САН, 6,53 в РАС и 7,27% в СИБАС). Реакция *дед* в конце XX века и XXI веке значительно повысила свой ранг (от 7,37% в САН до 10,7% в РАС и 18,66%), выйдя на первое место. Аналогичную эволюцию претерпела реакция *дом* (3,4% в САН, 9,66% в РАС и 10,4% в СИБАС). Тенденция первоначального снижения частотности и постепенного повышения распространилась на реакцию *дедушка* (4,96% в САН, 1,52% в РАС, 3,3% в

СИБАС). Реакции-симиляры *пожилой* (0,71% в САН, 0,38% в РАС, 1,96% в СИБАС), *дряхлый* (1,27% в САН, 2,08% в РАС, 1,96% в СИБАС) изменяли свои ранги частотности по-разному. Первая реакция сначала понизила свой статус в ядре, затем повысила, вторая реакция сначала повысила частотность, затем несколько ее понизила. При этом ядра АП стимула в РАС и СИБАС пополнились еще двумя симилярами, имеющими одинаковую частотность и одинаковую динамику, направленную на незначительное увеличение, — *ветхий, древний* (0,47% в РАС, 0,78% в СИБАС). Изменилось соотношение ядра, ближней периферии, дальней периферии (см. табл. 1). Самым большим по количеству реакций является ядро АП в РАС, что не случайно, т. к. и само поле вдвое больше поля в САН и почти втрое больше, чем в СИБАС.

Таблица 1

**Численный состав реакций ядер АП СТАРЫЙ
в разных ассоциативных словарях**

Ядро	Ближняя периферия	Периферия	Отказы
СИБАС			
22 лексем 338 г 66,27%	30 лексем 68 г 13,3%	100 г 19,6%	4 0,78 %
РАС			
44 лексем 812 г 78,89%	37 лексем 83 г 7,86%	156 г 14,78%	5 0,47%
САН			
25 лексем 537 г 70,06%	38 лексем 86 г 11,18%	83 г 18,76%	0

Ядро АП в «Русской региональной ассоциативной базе данных» меньше ядра в САН на 3,79%, в РАС — на 12,62% (см. табл. 1). То, что в СИБАС увеличился объем периферии, указывает на перестройку смыслового состава стимула в сторону возрастания роли наименований субъектов — носителей признака, названного стимулом.

Применение к реакциям ядра АП методики выделения когнитивных слоев, на их основании — смысловых моделей как результатов когнитивных операций [Курганов 2012: 233–236] выявило определенные тенденции семантического развития стабильной части стимула. Когнитивная структура ядра АП стимула в САН отличается наличием двух когнитивных слоев (субъектов-носителей признака (49,41%) и характеристики (26,56%)), в каждом из которых есть несколько когнитивных пространств, выраженных по-разному (см. схему ниже). Слой субъектов больше почти в два раза, в нем значительно преобладают названия субъектов по полу, возрасту, родственным связям и близости (34,7%), что дает возможность говорить о наличии именно в этих частях ядра АП наиболее стереотипных областей, преобладании в

ментальном лексиконе носителей русского языка в 70-е гг. антропоцентрических гендерно и социально определенных представлений о *старом* как о *человеке, деде, дедушке* и т. п. Такое положение частично объяснимо частью речи и формой стимула, хотя там же есть редкие реакции женского рода. Когнитивное пространство субъектов по социальному статусу, роду занятий и отношений содержит негативные бранные наименования — *хрыч и дурак*.

Когнитивная структура ядра АП в РАС сложнее: в ней три когнитивных слоя (субъектов-носителей признака (59,79%), наличия черт, признаков, особенностей (0,95%), характеристики (16,57%)). Слой субъектов превышает слой характеристики в 3,6 раз (см. схему), в нем, как и раньше, преобладает группа субъектов по возрасту, полу, социальному статусу и родственным связям (27,46%). При этом представление о стимуле как о *деде, друге* потеснили распространенные ранее представления о старом как о *человеке* (частотность реакции *человек* снизилась почти в 2 раза). Выросла группа негативных бранных реакций на стимул: в данной части поля появились *лень, козел, осел, черт, хрен*, что говорит об актуальности инвективной стратегии семантизации в данный период времени. Значительно (в 3,4 раза) возросла группа субъектов предметного мира, в ней лидирует, как и раньше, реакция *дом* (частотность возросла почти в 3 раза), добавились реакции из семантических групп предметов необходимости человека, музыкальных инструментов, обуви, одежды (частотный в САН *сапог* был вытеснен в РАС *башимаком* и *плащом*). Стабильной остается характеристика *старого* (человека) по наличию признака седых волос (*седой*). Слой характеристики через возраст / качества уменьшился почти в 2 раза, зато увеличился слой характеристики через эмоциональные интеллектуальные и физические проявления / состояния: кроме традиционных *дряхлый* и *мудрый*, туда добавились *ветхий, больной, добрый*.

КС ассоциативного поля в СИБАС незначительно уменьшилась в относительном объеме, упростилась в качественном отношении (см. табл. 2). Количество когнитивных слоев то же, преобладает слой субъектов, а нем — когнитивное пространство субъектов по возрасту, полу, близости и родственным связям (оно увеличилось в объеме, но уменьшилось по количеству лексем, что указывает на возрастание стереотипных связей стимула и реакций). Пространство субъектов по социальному статусу уменьшилось до одной лексемы, субъекты предметного мира представлены только 4 лексемами (см. табл. 2).

Специфика когнитивной организации всего АП определяется как процессами когнитивного формирования ядра, динамикой от ядра к перифериям, так и движением реакций на периферии (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Когнитивная структура ядра АП «СТАРЫЙ» в сопоставлении

КП	САН		РАС		СИБАС	
	Объем в ед.	Объем в %	Объем в ед.	Объем в %	Объем в ед.	Объем в %
Субъекты	349	49,41%	631 г	59,79%	262 г	51,89%
Субъекты по возрасту, полу, близости и родственным связям	245	34,7%	290 г	27,46%	171 г	33,86%
Субъекты по социальному статусу, роду занятий, отношению	30	4,24%	122 г	11,55%	16 г	3,17%
Субъекты предметного мира	28	3,96%	143 г	13,5%	67 г	13,27%
Субъекты мира природы	38	5,38%	56 г	5,3%	8	1,58%
Окружающий мир, социум и его атрибуты	8	1,13%	20 г	1,89%	-	-
Характеристика	188	26,56%	175 г	16,57%	70 г	13,86%
Характеристика через внешность	14	1,98%	4	0,38%	4 г	0,79 %
Характеристика через возраст / качество	160	22,6%	122	11,55%	42 г	8,32%
Характеристика через эмоциональные, интеллектуальные и физические проявления / состояния	14	1,98%	49 г	4,64%	24 г	4,75%
Наличие черт, признаков, особенностей	-	-	-	-	5	0,99%
Отказы	5	0,7%	5	0,47%	4	0,78%

Таблица 3

Когнитивная структура АП СТАРЫЙ в сопоставлении

КП	САН		РАС		СИБАС	
	Объем в ед.	Объем в %	Объем в ед.	Объем в %	Объем в ед.	Объем в %
Субъекты	446	63,17%	779	73,76%	363	71,11%
Прототипические персонифицированные субъекты	2	0,28%	3	0,28%	1	0,19%
Субъекты по возрасту, полу, близости и родственным связям	260	36,8%	309	29,26%	181	35,6%
Субъекты по социальному статусу, роду занятий, отношению	56	7,79%	168	15,9%	41	4,9%
Субъекты предметного мира	66	9,35%	197	18,66%	107	21,02%
Субъекты мира природы	43	6,09%	71	6,72%	18	3,54%
Окружающий мир, социум и его атрибуты	19	2,69%	31	2,93%	14	2,75%
Характеристика	217	30,7%	213	20,17%	102	20%
Характеристика через внешность	25	3,54%	15	1,42%	4	0,78%
Характеристика через возраст / качество	164	23,2%	127	12,02%	48	9,4%
Характеристика через эмоциональные, интеллектуальные и физические проявления / состояния	24	3,4 %	71	6,72 %	47	9,23%
Характеристика через отсутствие материального достатка	4	0,57%	-	-	3	0,58%
Наличие черт, признаков, особенностей	20	2,83%	28	2,65%	20	3,9%
Атрибуты внешности и предметы	9	1,27%	16	1,52%	10	1,96%
Особенности и отношение окружающих	9	1,27%	-	-	9	1,77%
Наличие других субъектов	2	0,28%	12	1,14%	1	0,19%
Оценка			6	0,57%		
Образ	9	1,27%	13	1,23%	6	1,18%
Отказы	5	0,71 %	5	0,47 %	4	0,78%

Традиционную объемность сохраняет слой субъектов, а в нем — КП «Субъекты по возрасту, полу, близости, родственным связям» (см. табл. 3). Их частотность в САН и СИБАС не значительно отличается при разнице числа реакций (заметен рост стереотипизации отношений в СИБАС). Объем слоя субъектов предметного мира неуклонно рос в РАС и СИБАС, что указывает на тенденцию предметизации в данном сегменте семантики стимула. В РАС

большой слой субъектов по социальному статусу (причем много негативных номинаций), чего нет ни в САН, ни в СИБАС. Когнитивный слой характеристики несколько уменьшился от САН к РАС и сохранил стабильность объема в СИБАС, что также указывает на важность данного параметра семантики. Стабильное уменьшение пространства характеристики через возраст / качество от РАС к СИБАС говорит о снижении актуальности параметра для респондентов.

Антропоцентрическая (человеческая) составляющая значительно выступает вперед в ядре данного АП и ближней периферии (см. табл. 4).

Таблица 4
Состав антропоцентрических реакций
в разных частях АП «СТАРЫЙ»

АП старый	Ядро	Ближняя перифе- рия	Перифе- рия	Всего в АП
САН	443 г из 537 62,7%	37 г из 86 5,24%	39 г из 83 5,52%	73,46%
РАС	457 г из 812 43,28%	39 из 83 г 3,69%	65 г из 156 6,15%	53,12%
СИБАС	237 г из 338 46,47%	34 г из 68 6,7%	36 г из 100 7,05%	60,22%

Ядро АП в САН было наиболее антропоцентричным, это его качество почти в полтора раза уменьшилось в РАС, затем опять начался рост, но величина состава таких реакций не достигла первоначального уровня. Зато ближняя периферия проделала путь от уменьшения размера антропоцентрических реакций к росту в большем объеме, чем было изначально. Периферия же характеризуется неуклонным ростом указанного свойства.

Заключение (выводы)

Ассоциативные эксперименты, отраженные в разных ассоциативных базах данных, включая региональные, позволяют выявить изменения, происходящие в семантике слов, имеющих отношение к называнию человека определенного возраста.

Качество «старый» осознается как в первую очередь имеющее отношение к человеку, хотя именно в этом фрагменте ментального лексикона достаточно выражены предметность (там стабильно лидирует высоко частотная реакция *дом*), окружающий мир и пр.

В субъективной семантике лексем актуальны возрастные, внешние, эмоциональные, интеллектуальные, физические характеристики.

Продуктивным и для описания живой жизни значения рассмотренных лексем оказалось построение когнитивной структуры ассоциативного поля (в том числе ядра в сопоставлении), т. к. позволяло увидеть динамику / стабильность.

Количественная и качественная оценка АП стимула в больших и малых ассоциативных базах с учетом вклада наиболее частотных реакций позволяет объяснить характер семантических тенденций и их неслучайность / случайность.

ЛИТЕРАТУРА

Анциферова Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17. — № 6. — С. 60–71. — Режим доступа: <http://psylist.net/age/00019.htm>.

Бубнова И. А. Структура субъективного значения слова: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2008. — 471 с.

Гуц Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. — Омск: Вариант-Омск, 2005. — 260 с.

Ермолаева М. В. Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека: дис. ... д-ра психол. наук. — М., 2010. — 507 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-pozhilogo-cheloveka>.

Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. — Тверь: Тверской госун-т, 2011. — 240 с.

Залевская А. А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. — Тверь: ТГУ, 2014. — 222 с.

Карасева Е. В. Предметно-чувственный компонент значения слова как живого знания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тверь, 2007. — 15 с.

Касаткина Т. Ю. Специфика развития значения слова в геронтогенезе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ижевск, 2007. — 23 с.

Курганова Н. И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дис. ... д-ра филол. наук. — Тверь, 2012. — 401 с.

Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. — Изд. 2-е, стереотип. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 248 с.

Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. — М.: Смысл: КДУ, 2005. — 511 с.

Лукашевич Е. В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. — М. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — 234 с.

Литвиненко Ю. Ю. Контрастивное изучение лексики (на материале лексико-семантического поля «Возраст») // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л. Б. Никитина. — Омск: Издательство ОмГПУ, 2009. — С. 210–215.

Литвиненко Ю. Ю. Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2006. — 256 с.

Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. — Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. — 112 с.

Никитина Л. Б., Салимьянова И. В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира. — Омск: Вариант-Омск, 2013. — 186 с.

Павлова М. С. Возрастная динамика языковой категоризации у детей среднего и старшего школьного возраста: дис. ... канд. филол. наук. — Тверь 2013. — 201 с.

Пищальникова В. А. Общее языкознание. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. — 240 с.

Пищальникова В. А. Вместо предисловия. Основания динамической теории значения когнитивный аспект // Лукашевич Е. В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. — М. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — 234 с. — С. 3–20.

Пищальникова В. А., Сонин А. Г. Общее языкознание. — М.: Р. Валент, 2017. — 480 с.

Рогожникова Т. М. Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста (1989 г.) // Галерея ассоциативных портретов. — Уфа: УГАТУ, 2009. — 448 с. — С. 53–56.

Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2018) / авторы-составители И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. — Режим доступа: <http://adictu.nsu.ru>.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — М.: АСТ-Астрель, 2002. — 784 с.

Сазонова Т. Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход. — Тверь: Тверской госун-т, 2000. — 134 с.

Салимянова И. В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2011. — 245 с.

Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева; Институт русского языка им. А. С. Пушкина. — М.: Издательство Московского университета, 1977. — 192 с.

Смородинова-Щетинина Л. Г. Особенности общения пожилых людей // Царскосельские чтения. — 2010. — Вып. XIV. — Т. V. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obscheniya-pozhilyh-lyudey>.

Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. — М.: ИЯ РАН, 2000. — С. 24–32.

Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. — 2003. — № 1. — С. 102–111.

Burton C. L., Strauss E., Hultsch D. F., Hunter M. A. Cognitive Functioning and Everyday Problem Solving in Older Adults // *The Clinical Neuropsychologist*. — 2006. — Vol. 20. — Issue 3. — Published Online: 16 Feb 2007. — Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics/listing?q=Burton+C.L.+%2C+Strauss+E.%2C+Hultsch++D.F.+%26+Hunter+M.A.+Cognitive+Functioning+and+Everyday+Problem+Solving+in+Older+Adults.+The+Clinical+Neuropsychologist.+Volume+20%2C+2006.+Issue+3.+Published+Online%3A+16+Feb+2007.+&searchWithinIds=9C79E8A2AAD1918E8F13D1D92AE7E>.

Caporaal L., Lukaszewski M., Culbertson G. Secondary baby talk: Judgments by institutionalized elderly and their caregivers // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1983. — № 44. — P. 746–754.

Crockett W. H., Hummert M. L. Perceptions of aging and the elderly // *Annual review of gerontology and geriatrics* / K. Schaie, C. Eisdorfer (eds.). — New York: Springer, 1987. — Vol. 7. — P. 217–241.

Giles H., Fox S., Harwood J., Williams A. Talking age and aging talk: Communicating through the life span // *Interpersonal communication in older adulthood: Interdisciplinary theory and research* / M. Hummert, J. Weimann, J. Nussbaum (eds.). — Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. — P. 130–161.

Greenberg J., Schimmel J., Martens A. Ageism: Denying the face of the future // *Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons* / T. D. Nelson (ed.). — Cambridge, MA: MIT Press, 2002. — P. 27–48.

Kemper S., Othick M., Gerhing H., Gubarchuk J. The effects of practicing speech accommodations to older adults // *Applied Psycholinguistics*. — 1998. — Vol. 19. — Issue 2. — P. 175–192. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S014271640001002X>.

Nalini Am., Koo J., Rosenthal R., Riverside C., Winograd H. Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes // *Psychology and Aging*. — 2002. — Vol. 17. — № 3. — P. 443–452.

Pitti I. What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood // *Journal of Youth Studies*. — 2017. — Vol. 20. — Issue 9. — Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics/listing?q=Pitti.+I.+What+does+being+an+adult+mean%3F+Comparing+young+people%E2%80%99s+and+adults%E2%80%99+representations+of+adulthood.+Journal+of+Youth+Studies.+Volume+20%2C+2017.+Issue+9.+&searchWithinIds=9C79E8A2AAD1918E8F13D1D92AE7E>.

REFERENCES

Antsyferova L. I. Pozdnyy period zhizni cheloveka: tipy stareniya i vozmozhnosti postupatel'nogo razvitiya lichnosti //

Psikhologicheskij zhurnal. — 1996. — Т. 17. — № 6. — С. 60–71. — Rezhim dostupa: <http://psylist.net/age/00019.htm>.

Bubnova I. A. Struktura sub'ektivnogo znacheniya slova: psikholingvisticheskiy aspekt: dis. ... d-ra filol. nauk. — M., 2008. — 471 s.

Guts E. N. Psikholingvisticheskoe issledovanie yazykovogo soznaniya podrostka. — Omsk: Variant-Omsk, 2005. — 260 s.

Ermolaeva M. V. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie pozhilogo cheloveka: dis. ... d-ra psikhol. nauk. — M., 2010. — 507 s. — Rezhim dostupa: <http://www.dissertat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-pozhilogo-cheloveka>.

Zalevskaya A. A. Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta. — Tver': Tverskoy gosun-t, 2011. — 240 s.

Zalevskaya A. A. Interfeysnaya teoriya znacheniya slova: psikholingvisticheskiy podkhod. — Tver': TGU, 2014. — 222 s.

Karaseva E. V. Predmetno-chuvstvennyy komponent znacheniya slova kak zhivogo znaniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Tver', 2007. — 15 s.

Kasatkina T. Yu. Spetsifika razvitiya znacheniya slova v gerontogeneze: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Izhevsk, 2007. — 23 s.

Kurganova N. I. Rol' i mesto smyslovogo polya pri modelirovaniy strukturnykh i operatsional'nykh parametrov znacheniya slova: dis. ... d-ra filol. nauk. — Tver', 2012. — 401 s.

Leont'ev A. A. Slovo v rechevoy deyatel'nosti. Nekotorye problemy obshchey teorii rechevoy deyatel'nosti. — Izd. 2-e, stereotip. — M.: Editorial URSS, 2003. — 248 s.

Leont'ev A. N. Lektsii po obshchey psikhologii. — M.: Smysl: KDU, 2005. — 511 s.

Lukashevich E. V. Kognitivnaya semantika: evolyutsionno-prognosticheskiy aspekt. — M. — Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002. — 234 s.

Litvinenko Yu. Yu. Kontrastivnoe izuchenie leksiki (na materiale leksiko-semanticheskogo polya «Vozrast») // *Russko-kitayskie yazykovye svyazi i problemy mezhtsilivatsionnoy kommunikatsii v sovremennom mire: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* / otv. red. L. B. Nikitina. — Omsk: Izdatel'stvo OmGPU, 2009. — S. 210–215.

Litvinenko Yu. Yu. Kontsept «vozrast» v semanticheskom prostranstve obraza cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira: dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2006. — 256 s.

Myagkova E. Yu. Emotsional'no-chuvstvennyy komponent znacheniya slova. — Kursk: Izd-vo Kursk. gos. ped. un-ta, 2000. — 112 s.

Nikitina L. B., Salim'yanova I. V. Obraz pozhilogo cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira. — Omsk: Variant-Omsk, 2013. — 186 s.

Pavlova M. S. Vozrastnaya dinamika yazykovoy kategorizatsii u detey srednego i starshego shkol'nogo vozrasta: dis. ... kand. filol. nauk. — Tver' 2013. — 201 s.

Pishchal'nikova V. A. Obshchee yazykoznanie. — Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2001. — 240 s.

Pishchal'nikova V. A. Vmesto predisloviya. Osnovaniya dinamicheskoy teorii znacheniya kognitivnyy aspekt // Lukashevich E. V. Kognitivnaya semantika: evolyutsionno-prognosticheskiy aspekt. — M. — Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002. — 234 s. — S. 3–20.

Pishchal'nikova V. A., Sonin A. G. Obshchee yazykoznanie. — M.: R. Valent, 2017. — 480 s.

Rogozhnikova T. M. Assotsiativnyy eksperiment s ispytymymi preklonnogo vozrasta (1989 g.) // *Galereya assotsiativnykh portretov*. — Ufa: UGATU, 2009. — 448 s. — S. 53–56.

Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh (2008–2018) / avtory-sostaviteli I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko. — Rezhim dostupa: <http://adictu.nsu.ru>.

Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2 t. / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. — М.: AST-Astrel', 2002. — 784 s.

Sazonova T. Yu. Modelirovanie protsessov identifikatsii slova chelovekom: psikholingvisticheskiy podkhod. — Tver': Tverskoy gosun-t, 2000. — 134 s.

Salim'yanova I. V. Obraz pozhilogo cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira: dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2011. — 245 s.

Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka / pod red. A. A. Leont'eva; Institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina. — М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1977. — 192 s.

Smorodinova-Shchetinina L. G. Osobennosti obshcheniya pozhilykh lyudey // Tsarskosel'skie chteniya. — 2010. — Vyp. XIV. — Т. V. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obshcheniya-pozhilykh-lyudey>.

Tarasov E. F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya // Yazykovoe soznanie i obraz mira / otv. red. N. V. Ufimtseva. — М.: IYa RAN, 2000. — S. 24–32.

Ufimtseva N. V. Yazykovoe soznanie kak otobrazhenie etnosotsiokul'turnoy real'nosti // Voprosy psikholingvistiki. — 2003. — № 1. — S. 102–111.

Burton C. L., Strauss E., Hultsch D. F., Hunter M. A. Cognitive Functioning and Everyday Problem Solving in Older Adults // The Clinical Neuropsychologist. — 2006. — Vol. 20. — Issue 3. — Published Online: 16 Feb 2007. — Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics/listing?q=Burton+C.L.+%2C+Strauss+E.%2C+Hultsch++D.F.+%26+Hunter+M.A.+Cognitive+Functioning+and+Everyday+Problem+Solving+in+Older+Adults.+The+Clinical+Neuropsychologist.+Volume+20%2C+2006.+Issue+3.+Published+Online%3A+16+Feb+2007.+&searchWithinIds=9C79E8A2AAD1918E8F13D1D92AEEEE7E>.

Caporalet L., Lukaszewski M., Culbertson G. Secondary baby talk: Judgments by institutionalized elderly and their

caregivers // Journal of Personality and Social Psychology. — 1983. — № 44. — P. 746–754.

Crockett W. H., Hummert M. L. Perceptions of aging and the elderly // Annual review of gerontology and geriatrics / K. Schaie, C. Eisdorfer (eds.). — New York: Springer, 1987. — Vol. 7. — P. 217–241.

Giles H., Fox S., Harwood J., Williams A. Talking age and aging talk: Communicating through the life span // Interpersonal communication in older adulthood: Interdisciplinary theory and research / M. Hummert, J. Weimann, J. Nussbaum (eds.). — Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. — P. 130–161.

Greenberg J., Schimel J., Martens A. Ageism: Denying the face of the future // Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons / T. D. Nelson (ed.). — Cambridge, MA: MIT Press, 2002. — P. 27–48.

Kemper S., Othick M., Gerhing H., Gubarchuk J. The effects of practicing speech accommodations to older adults // Applied Psycholinguistics. — 1998. — Vol. 19. — Issue 2. — P. 175–192. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S014271640001002X>.

Nalini Am., Koo J., Rosenthal R., Riverside C., Winograd H. Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes // Psychology and Aging. — 2002. — Vol. 17. — № 3. — P. 443–452.

Pitti I. What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood // Journal of Youth Studies. — 2017. — Vol. 20. — Issue 9. — Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics/listing?q=Pitti.+I.+What+does+being+an+adult+mean%3F+Comparing+young+people%E2%80%99s+and+adults%E2%80%99+representations+of+adulthood.+Journal+of+Youth+Studies.+Volume+20%2C+2017.+Issue+9.+&searchWithinIds=9C79E8A2AAD1918E8F13D1D92AEEEE7E>.

Данные об авторе

Лариса Олеговна Бутакова — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск).

Адрес: 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а.

E-mail: larisabut@rambler.ru.

About the author

Larisa Olegovna Butakova — Doctor of Philology, Professor, Head of Department of the Russian Language, Slavic and Classical Linguistics, Dostoyevsky Omsk State University (Omsk).